
ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

FROM THE HISTORY OF THE INTELLIGENTSIA

Интеллигенция и мир. 2026. № 1. С. 53—67.
Intelligentsia and the World. 2026. No. 1. P. 53—67.

Научная статья
УДК 621.395(091): 316.343.652
EDN <https://elibrary.ru/nnsgrp>
DOI: 10.46725/IW.2026.1.3

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

СТОЛИЧНЫЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА И ТЕЛЕФОННАЯ СВЯЗЬ

Аркадий Владимирович Степанов

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
pastenovas@mail.ru, SPIN-код: 1927-4299

Аннотация. В статье представлена попытка количественно определить уровни телефонизации отдельных групп интеллигенции Петербурга и Москвы в 1908—1916 гг. Цель исследования — оценить способность интеллигенции двух крупнейших городов Российской империи освоить передовой для своего времени способ коммуникации. Такая оценка позволит подтвердить или поставить под вопрос представление о российской интеллигенции начала XX века как о наиболее динамичной страте общества, в полной мере открытой переменам, диктуемым временем. В качестве источников привлечены наиболее полные и достоверные справочные издания — ежегодники «Весь Петербург», «Весь Петроград», «Вся Москва», а также регулярно обновлявшиеся списки абонентов городских телефонных сетей. На основе ежегодников сделаны выборки таких групп интеллигенции, как гласные городских дум,

профессора университетов, преподаватели вузов технической направленности, учителя гимназий и настоятели православных храмов. Численность выборок составляет от 20—30 до 60—70 человек. Прослежена степень телефонизации и ее динамика на протяжении ряда лет: с 1907 по 1917 гг. для Петербурга, с 1908 по 1916 гг. для Москвы. Уровень телефонизации различных групп интеллигенции сравнивается с установленной автором степенью приобщения к телефонной связи всего среднего класса российских столиц. Автор находит, что к началу 1910-х гг. исследуемые группы многократно превосходили по этому показателю условный средний класс в целом. В ряде случаев пик телефонизации уже был ими пройден, но и после этого она не остановилась, а лишь замедлилась.

Ключевые слова: интеллигенция, Петербург, Москва, начало XX века, телефонизация, средний класс, профессура, учителя, священники

Для цитирования: Степанов А. В. Столичный интеллигент Серебряного века и телефонная связь // Интеллигенция и мир. 2026. № 1. С. 53—67.

Original article

THE ST. PETERSBURG AND MOSCOW INTELLECTUAL OF THE SILVER AGE AND THE TELEPHONE COMMUNICATION

Arkadii V. Stepanov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, pastenovas@mail.ru,
SPIN-код: 1927-4299

Abstract. The paper presents an attempt to calculate the number of telephones that some intelligentsia groups in St. Petersburg and Moscow had installed between 1901 and 1917. The purpose of this research is to evaluate intelligentsia's ability to utilize advanced (and still rather expensive) communication technology of the time. Addressing this issue may either support or put under question the concept of early 20th century Russian intelligentsia as most dynamic social strata ready to welcome all sorts of novelties. Examined as pieces of evidence are some reference yearbooks and telephone directories issued between 1901 and 1917.

Several groups of intellectuals were selected for the study, such as city council deputies, university professors, lecturers at technical colleges, school teachers and Russian Orthodox priests. Each group included from 20—30 to 60—70 persons. The degree of telephone proliferation and its dynamics were traced over a number of years: from 1907 to 1917 for St. Petersburg, and from 1908 to 1916 for Moscow. The research discovered that although the share of telephone owners was different among various intelligentsia groups, even the lowest percentage was significantly higher than the middle class average, at times rising as high as 80 %. In certain groups telephone proliferation reached its climax at about 1910—1912 and still went on, though less quickly. However by 1917 a telephone still was not considered an absolute necessity even among some well-to-do Russian urban professionals.

Key words: intelligentsia, St. Petersburg, Moscow, early 20th century, telephone proliferation, middle classes, University professors, school teachers, clergy

For citation: Stepanov, A. V. (2026), 'The St. Petersburg and Moscow intellectual of the Silver Age and the telephone communication', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 1: 53—67 (in Russ.).

Запиши на всякий случай
Телефонный номер Блока:
6—12—два нуля...
А. Кушнер

Введение

Актуальность. Взрывное развитие мобильной связи в нашей стране в начале XXI столетия привлекает внимание к изучению сходного (пусть и не равномасштабного) процесса быстрой телефонизации, наблюдавшегося в столицах Российской империи век назад. Интеллигенция Серебряного века играла в телефонизации повседневной жизни этих городов важную и не до конца оцененную исследователями роль.

Постановка вопроса. Представляется возможным и научно значимым выделить различные группы интеллигенции из общего числа абонентов телефонных сетей Петербурга и Москвы начала XX в. и количественно оценить степень проникновения нового вида связи в среду тех, кто видел себя во главе социального прогресса своего времени.

Историографический обзор. Дореволюционный этап развития телефонной связи в России в целом, и в частности в Петербурге и Москве, не обойден вниманием современных историков. Примерами служат диссертации Л. Г. Авруха [Аврух, 2004], М. С. Высокова [Высоков, 2005], К. С. Криворученко [Криворученко, 2005]. Однако эти авторы рассматривали процесс телефонизации преимущественно техно- или бизнес-центрично. Их интересовали, например, такие вопросы, как рост протяженности линий и емкости коммутаторов или соотношение расходов и доходов владельцев сетей. Сходное видение отличает и работу А. В. Островского [Островский, 2012]. В нашем исследовании мы пытаемся взглянуть на телефонизацию «антропоцентрично» — со стороны не хозяев, а абонентов телефонных сетей.

Не заинтересовал этот вопрос и историков нашей интеллигенции. Очерк ее повседневной жизни, принадлежащий С. Экштуту [Экштут, 2012], останавливается накануне изучаемого нами хронологического периода. Сплошной просмотр комплектов журналов «Интеллигенция и мир» за 2015—2024 гг. и «История повседневности» за 2016—2020 гг. не выявил публикаций, тематически близких нашей работе. Представляется возможным утверждать, что тема «Столичный интеллигент начала XX в. и телефонная связь» еще не привлекла должного внимания исследователей.

Методология и методы исследования

В работе применяются статистические методы изучения телефонных справочников [Вугне, 2011] и адрес-календарей [Алексеева, 2010]. Выборки формируются по месту работы или службы людей. В Петербурге и Москве выбраны сопоставимые профессии интеллигентов. Хронология исследования ограничена 1908—1917 гг.

Основная часть

В начале XX в. Петербург и Москва были первыми мегаполисами России, на порядок превосходя числом своих жителей прочие города империи. На рубеже 1910-х гг. в Петербурге проживало около 1,5 млн чел.; город занимал площадь 89 кв. км. В Москве тогда насчитывалось 1,2 млн жителей; ее территория

превышала 92 кв. км¹. При этом единственным видом относительно быстрого транспорта, доступного жителям этих городов, которые нуждались в общении, был трамвай, нередко страдавший от перегрузки. Например, по нашим подсчетам, в 1915 г. каждый трамвайный вагон в Петрограде и Москве перевозил за день 1000—1100 пассажиров². Неудивительно, что переполненные трамваи стали одной из любимых тем карикатуристов³.

В таких условиях многие петербуржцы и москвичи всё активнее осваивали телефонную связь — как для деловых контактов, так и для личного общения. Ее проникновение в быт горожан ускорилось после того, как в 1901 г. телефонные тарифы резко понизились: вчетверо в Москве и в пять раз в Петербурге. В 1910-е гг. столичный абонент платил за год пользования этой услугой 49,5 руб., московский — 63,2 руб.⁴ При этом количество звонков и их длительность фактически не ограничивались. В результате такой тарифной политики число абонентов телефонной сети в 1905—1915 гг. в столице империи выросло почти вдесятеро, в Москве — в семь с лишним раз⁵. По нашей оценке, к 1914 г. в двух этих городах было установлено порядка 40 % всех телефонов России. И они работали. Статистики подсчитали, что в 1915 г. на каждого абонента столичной сети приходилось в среднем от 5 до 8 звонков в день⁶. По сообщению московской газеты (правда, вызывающему некоторое сомнение), уже в 1907 г. с каждого из имевшихся тогда в Первопрестольной телефонов ежедневно делалось 18 звонков⁷.

¹ Статистический атлас города Москвы. М., 1911. С. 1—2.

² Петроград. Статистические данные, относящиеся к Петрограду и Петроградскому городскому хозяйству. Пг., 1916. С. 14; Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии. Вып. 2-й. Данные по г. Москве за 1914—1925 гг. М., 1927. С. 234.

³ См., напр.: Сатирикон. 1908. № 32. С. 10.

⁴ Весь Петербург на 1913 год. С-Пб., 1913. С. 13; Список абонентов Московской телефонной сети. 1916. М., 1916. С. IX.

⁵ Петроград. Статистические данные, относящиеся... С. 15; Список абонентов Московской телефонной сети. 1916. С. V.

⁶ Петроград. Статистические данные, относящиеся... С. 15.

⁷ Москвичи у телефона // Голос Москвы. 1909. 7 февраля.

Можно предположить, что интеллигенция российских столиц не осталась в стороне от процесса их телефонизации. Однако, на наш взгляд, просто сделать такое заключение недостаточно. Доступные исторические источники позволяют количественно измерить глубину проникновения нового вида связи в жизнь различных сегментов такой сложной по составу общественной группы, как столичная интеллигенция. Подобное исследование позволит, в частности, точнее оценить ее готовность «шагать в ногу со временем», например — сократить привычные формы общения в пользу более оперативных контактов. Изучая степень телефонизации интеллигенции Петербурга и Москвы, можно лучше понять ее способность возглавлять прогрессивное движение общества не только в умозрительной сфере «передовых социальных учений», но и в прозаической повседневности.

Нужные для подобного исследования материалы содержатся в ежегодно выпускавшихся издательством А. С. Суворина справочниках «Весь Петербург» и «Вся Москва», а также в списках абонентов телефонных сетей этих городов, которые публиковали компании-провайдеры услуг электросвязи. Следует, однако, иметь в виду, что эти издания составлялись по заявкам включаемых в них лиц, а потому могут несколько исказить реальную статистику телефонизации российских столиц.

При всем разнообразии бытующих в науке определений интеллигенции, мы считаем, что для нужд настоящего исследования достаточно ограничиться тремя критериями, позволяющими отнести индивида к этой общественной группе: уровень образования, существенно превосходящий средний для своего времени; преимущественно интеллектуальная деятельность как источник средств к жизни; действенное и бескорыстное служение широкому обществу. Следуя этим критериям, мы относим к числу интеллигентов тех *гласных* (депутатов) *столичных городских дум*, кто профессионально трудился врачом, присяжным поверенным или «инженером». Последняя специальность обычно означала руководство строительными работами. Отметим, что муниципальные депутаты выполняли свою работу бесплатно, на общественных началах.

Анализ полного списка гласных городской думы С.-Петербурга 1907—1912 гг. (в нем числилось 164 имени) позволил

выявить среди них 21 депутата, отвечающего этим критериям интеллигентности. Это 4 врача, 7 присяжных поверенных и 10 инженеров. Из них телефоны по месту проживания имелись у 11 гласных; еще у одного думца имелся телефон в служебном офисе. С таким уточнением уровень телефонизации условно наиболее интеллигентной части «отцов города» составлял 57 %.

В городской думе Москвы образца 1912 г. состояло 129 гласных. Приведенным выше критериям «образцового интеллигента» отвечали 25 из них: врачи, профессора, присяжные поверенные и инженеры. Род занятий некоторых гласных в справочнике не указан, однако сомневаться в профессиях Романа Клейна или Владимира Герье нет оснований. Московские «интеллигентные думцы» в 1912 г. имели 21 домашний телефон (84 %). Заметим, что у 11 гласных из этого числа телефоны появились еще до 1908 г., когда в Москве насчитывалось менее 20 тыс. абонентов⁸. Первопроходцами здесь выступили, в частности, пять состоявших в 1912 г. гласными присяжных поверенных. В то же время у трех инженеров-думцев телефонов тогда еще не имелось.

При оценке степени телефонизации отдельных групп горожан 1910-х гг. следует учитывать ее общий уровень, достигнутый в то время в столицах России. Как мы ранее установили, к началу первой мировой войны средний класс Петербурга и Москвы был обеспечен электросвязью примерно на 15—20 % [Степанов, 2024: 121]. Таким образом, значения 84 % и даже 57 % надо признать очень высокими. Показательно, что в 1912 г. из семи присяжных поверенных, состоявших гласными столичной городской думы, телефоны имели пятеро, тогда как в среднем абонентами были менее половины их коллег [Степанов, 2024: 122].

Изучая уровень телефонизации отдельных групп столичной интеллигенции, логично обратить внимание на *академическую профессуру*. Для исследования мы выбрали группу профессоров Санкт-Петербургского университета, входивших в 1910-е гг. в его Ученый совет. Результаты удобно представить в виде таблицы.

⁸ Список абонентов Московской телефонной сети. Февраль 1908 г. М., 1908. С. V.

Таблица 1

**Наличие телефонов у профессоров
Петербургского университета (1912—1917 гг.)⁹**

	Истор.- филолог. факультет	Физико- математ. факультет	Юридический факультет	Факультет восточных языков
Всего профессо- ров в 1914 г. (а)	20	20	17	8
Из них имели тлф. в 1912 г.	13	14	13	2
Имели тлф. в 1914 г. (b)	17	18	15	4
Не имели тлф. к 1917 г.	3	2	1	3
Уровень телефонизации на 1914 г. [b: a]	85 %	90 %	88 %	50 %

Таким образом, средний по 64 профессорам уровень телефонизации в 1914 г. составил 83 %. Заметим, что в 1912—1914 гг., когда телефонизация преподавателей университета уже завершилась, аппараты всё же поставили еще 12 профессоров.

Проникновение телефонной связи в среду профессуры Московского университета начала прошлого века отражено в таблице 2.

Средний по 75 профессорам Московского университета уровень телефонизации в 1912 г. составил чуть более 70 %. Обращает на себя внимание факт их быстрой телефонизации в 1908—1912 гг., когда телефоны установили 36 профессоров. При этом 14 из них провели телефоны в течение всего двух лет, в 1911—1912 гг. В то же время 11 профессоров медицинского факультета завели телефон еще до 1908 г., а «доктор медицины» статский советник Н. Ф. Голубов имел его даже ранее 1901 г.¹⁰ Заметим, что в 1913—1915 гг. абонентами стали еще 10 профессоров

⁹ Весь Петербург на 1912 год. СПб., 1912; Весь Петербург на 1914 год. СПб., 1914; Весь Петроград на 1917 год. Пг., 1917.

¹⁰ Вся Москва на 1901 год. Ч. 4. М., 1901. С. 107.

университета; пик телефонизации уже проходил, темп снижался, но ее уровень теперь достиг 84 %.

Таблица 2

**Наличие телефонов у профессоров
Московского университета к 1908 г. и к 1913 г.¹¹**

	Истор.- филолог. факультет	Физико- математ. факультет	Юридический факультет	Медицин- ский факультет
Всего про- фессоров в 1913 г. (а)	19	21	15	25
Из них имели тлф. к 1908 г.	3	2	2	11
Имели телефоны к 1913 г. (б)	11	11	13	18
Нет сведений на 1913 г. (с)	1	2	1	1
Уровень те- лефонизации к 1913 г. [b: (а-с)]	61 %	58 %	93 %	75 %

Номера телефонов абонентов-медиков позволяют сделать еще одно наблюдение. По крайней мере, семь из них в 1908—1915 гг. поменяли свои адреса, однако сохранили номера телефонов; в Москве такая услуга стоила 24 руб.¹² На наш взгляд, это косвенно отражает роль телефона в жизни подобных профессионалов. Возможно, номера были известны их пациентам и позволяли им не потерять связь с врачом в огромном мегаполисе.

Если профессура университетов состояла по преимуществу из гуманитариев, то можно предположить, что в вузах естественнонаучного профиля уровень телефонизации окажется выше. Однако наш анализ не подтвердил такую гипотезу. Например, из 33

¹¹ Вся Москва на 1913 год. Адресная и справочная книга. СПб., 1913; Список абонентов Московской телефонной сети. Февраль 1908 г. М., 1908.

¹² Список абонентов Московской телефонной сети. М., 1908. С. IX.

преподавателей Петербургского Технологического института в 1912 г. телефоны имели лишь чуть более половины (18 чел.) В их решении, провести телефон в свой дом или нет, трудно усмотреть какую-то закономерность, хотя бы этнокультурную. Так, одни «питерские немцы» уже обзавелись им (Г. Ф. Дешп, В. И. Зауэр, Н. С. Михельсон, Б. Л. Розинг), а другие — нет (А. В. Вульф, Н. А. Гезехус, В. Р. Тизенгольт¹³).

Сходная картина обнаружилась в Императорском Московском Техническом училище. Там в 1913 г. из 31 преподавателя телефоны имелись у 15 человек; семеро из них установили аппараты еще до 1908 г. Отметим, что в 1908—1912 гг. пятеро из этих пионеров телефонизации сменили свои адреса, но сохранили ранее полученные номера. Найти иные признаки особой потребности этих московских интеллигентов в телефонной связи нам не удалось. Как те преподаватели МТУ, кто имел телефон, так и те, кто его не имел, зачастую трудились в двух-трех учебных заведениях и состояли в правлениях нескольких общественных организаций, т. е. были примерно в равной степени загружены делами.

Уровень телефонизации *педагогов средних учебных заведений* ожидаемо оказался ниже, хотя и незначительно. Так, из 23 преподавателей 1-й московской мужской гимназии в начале 1910-х гг. домашний телефон имели 9 человек (39 %). При этом понять логику распределения телефонов не представляется возможным. Очевидно, что стоимость услуги не служила ограничителем: учителя С. П. Виноградов и И. Г. Семенович пользовались ею, хотя работали только в одной гимназии, тогда как Б. А. Фохт, числившийся сотрудником семи (!) средних учебных заведений, или А. П. Поляков, преподававший, среди прочего, в московском университете, обходились без телефона. Этническое происхождение педагога и здесь не играло роли: «московские немцы» А. Грунау, П. Сетингсон или тот же Фохт не имели телефонов, а А. Плестерер и А. Юртела их уже завели. Даже место проживания человека трудно связать с наличием у него телефона: жившие в доме гимназии К. Н. и А. К. Виноградовы не имели телефонов,

¹³ Заметим, что Н. Гезехус и В. Тизенгольт установят телефоны к 1914 г., а А. Вульф — в 1916 г.

а их коллеги и соседи по ул. Волхонка Д. Г. Коновалов и И. Г. Семенович имели.

Из числа педагогов 1-й мужской гимназии Петербурга нам удалось найти сведения о 20 учителях; в 1912 г. телефоны имели 9 из них (45 %). Как и в Москве, здесь трудно обнаружить какую-то закономерность. В частности, пять учителей, носивших немецкие фамилии, не имели телефонов, а трое имели. О том, что даже в кругу столичной интеллигенции телефон не всегда считался нужным предметом, свидетельствует такой факт: учительница А. П. Измалкова проживала в доме своих родителей; ее отец служил в Государственном дворянском банке, однако телефона в их квартире в 1912 г. не было¹⁴.

Несомненный интерес представляет оценка распространения телефонов в быту столь специфичной группы интеллигенции, как *духовенство*. Так, в Петербурге в 1913 г. служили 37 настоятелей придворных и приходских церквей; сведения удалось найти о 35 из них. Домашние телефоны имели 20 человек из этого числа (57 %). Заметим, что распределение аппаратов среди них выглядит трудно объяснимым. Его, например, не удастся связать со статусом того храма, где служил священник. Так, домашних телефонов не имели даже настоятели Смольного и Исаакиевского соборов.

Для сопоставимости статистики двух столиц мы выбрали из списка настоятелей московских храмов 35 человек. Выяснилось, что в 1913 г. домашние телефоны имели 10 из них (28,5 %). Как и в случае со священнослужителями Петербурга, здесь не всегда просматривается какая-то отчетливая логика. Можно понять наличие телефонов у настоятелей Храма Христа Спасителя или Казанского собора. Логично и то, что телефон установил, например, кандидат богословия Н. Н. Пшеничников: помимо службы в храме Знамения Пресвятой Богородицы, он преподавал в двух средних учебных заведениях. Однако семь других обладателей телефонов ничем не выделяются среди своих коллег. В любом случае, уровень телефонизации настоятелей московских

¹⁴ Весь Петербург на 1912 год. Ч. III. СПб., 1912. С. 364. Впрочем, к 1917 г. Измалковы все же установили домашний телефон, получив № 14-490. См.: Весь Петроград на 1917 год. Ч. III. Пг., 1917. С. 278.

храмов в 1913 г. оказался заметно выше, чем рассчитанный нами для среднего класса Москвы в целом (15,9 %) [Степанов, 2024: 121].

Как пример запоздалой телефонизации столичной интеллигенции отметим семью А. А. Блока. В двух квартирах, которые Блоки сменили в 1910—1916 гг., они обходились без телефона¹⁵. Только в справочнике «Весь Петроград на 1917 г.» появился № 61-200 с адресом Офицерская ул., д. 57, записанный на супругу поэта (заметим, что имя самого А. Блока там отсутствует)¹⁶. Этот номер может показаться странным, поскольку к 1917 г. число телефонов в Петрограде еще не достигло 60 тыс. Но номера 6X-XXX появились там уже в 1914 г., когда их и вовсе было около 50 тыс.¹⁷ Вероятно, питерские связисты раздавали абонентам номера с запасом, «на вырост». Руководство столичной телефонной сети явно смотрело в будущее с оптимизмом.

Заключение

Проведенный нами анализ не может претендовать на абсолютную точность. Строить выводы на основании изучения выборок численностью 20—30 или хотя бы и 60—70 чел. весьма ненадежно. Результат способен существенно измениться даже от незначительного расширения круга включенных в исследование лиц. Однако, на наш взгляд, возможные количественные корректировки не изменят установленных нами качественных тенденций.

Интеллигенция российских столиц освоила электрическую связь уже к концу 1900-х гг., многократно превзойдя степень телефонизации среднего класса Петербурга и Москвы. В 1910-е гг. этот процесс продолжался, хотя в ряде случаев его пик уже был пройден. Относительно высокий уровень телефонизации демонстрировали даже те группы интеллигенции, для которых услуги электросвязи могли казаться весьма дорогими: учителя средних

¹⁵ См., напр., *Весь Петербург на 1912 г.* СПб., 1912. Ч. III. С. 81; *Весь Петербург на 1913 г.* СПб., 1913. Ч. III. С. 57; *Весь Петербург на 1914 г.* Ч. III. СПб., 1914. С. 59; *Весь Петроград на 1916 г.* Пг., 1916. Ч. III. С. 62.

¹⁶ *Весь Петроград на 1917 г.* Пг., 1917. Ч. III. С. 64.

¹⁷ *Петроград. Статистические данные, относящиеся...* Пг., 1916. С. 15.

школ и настоятели приходских церквей. Интеллигенция делом доказывала свою авангардную роль в поступательном развитии российского общества.

Соотношение уровней телефонизации между отдельными профессиональными группами интеллигенции в целом соответствует нашим ожиданиям, хотя распределение владельцев и невладельцев телефонов внутри каждой группы представляется достаточно произвольным, зависящим от субъективных факторов. В любом случае телефон в ту пору еще не стал жизненной потребностью для некоторых столичных интеллигентов: обойтись без него могли даже те из них, кто по роду своей профессиональной и общественной деятельности поддерживал связи с немалым числом людей, живущих в разных районах этих мегаполисов. Иногда имевшие телефон интеллигенты не сообщали его номер составителям справочников, вероятно, не считая его важным контактом. В то же время интеллигенты, однажды установившие телефон, редко отказывались от него, в частности, стараясь сохранить номер аппарата при перемене своего адреса.

Список источников

- Аврух Л. Г.* Телефонизация Петербурга. 1882—1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. 24 с.
- Алексеева И. Г.* Адресно-справочные книги как исторический источник // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. № 1. С. 77—92.
- Высоков М. С.* Российская империя на путях модернизации: зарождение и развитие электросвязи в XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2004. 44 с.
- Криворученко К. С.* Становление и развитие московской городской телефонной сети: 1882—2005 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 28 с.
- Островский А. В.* У истоков телефонной связи в России // Телефонная связь: прошлое, настоящее, будущее: материалы Пярых научных чтений памяти А. С. Попова, посвящ. Дню радио — празднику работников всех отраслей связи, Санкт-Петербург, 5 мая 2012 г. / науч. ред. Н. А. Борисова. СПб.: Центральный музей связи им. А. С. Попова, 2012. С. 18—24.

- Степанов А. В. Телефонизация городского среднего класса России начала XX века // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 117—126.
- Экштут С. А. Повседневная жизнь русской интеллигенции от эпохи великих реформ до Серебряного века. М.: Молодая гвардия, 2012. 462 с.
- Balbi G. The Origins of telephone in Italy, 1877—1915: Politics, Economics, Technology and Society // *International Journal of Communication*. 2011. № 5. P. 1058—1081.
- Byrne L. The Telephone Directory as historic document. 2012. URL: <https://www.academia.edu/3474209> (дата обращения: 04.03.2025).

References

- Avrukh, L. G. (2004), *Telefonizatsiia Peterburga. 1882—1917 gg.* [Telephone installation in St. Petersburg. 1882—1917], Abstract of Ph. D. (History) dissertation, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, Saint Petersburg, Russia.
- Alekseeva, I. G. (2010), ‘Address books as a historical source’, *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal], no. 1: 77—92.
- Balbi, G. (2011), ‘The Origins of telephone in Italy, 1877—1915: Politics, Economics, Technology and Society’, *International Journal of Communication*, no. 5: 1058—1081.
- Byrne, L. (2012), *The Telephone Directory as historic document*, available at: <https://www.academia.edu/3474209> (Accessed 4 March 2025).
- Ekshtut, S. A. (2012), *Povsednevnaia zhizn' russkoi intelligentsii ot epokhi velikikh reform do Serebrianaogo veka* [Daily life of the Russian intelligentsia from the era of great reforms to the Silver Age], Molodaia gvardiia, Moscow, Russia.
- Krivoruchenko, K. S. (2005), *Stanovlenie i razvitie moskovskoi gorodskoi telefonnoi seti: 1882—2005 gg.* [Formation and development of the Moscow city telephone network: 1882—2005], Abstract of Ph. D. (History) dissertation, Moscow Humanitarian University, Moscow, Russia.
- Ostrovsky, A. V. (2012), ‘At the origins of telephone communication in Russia’, in Borisova, N. A. (ed.), *Telefonnaia sviaz': proshloe, nastoiashchee, budushchee: materialy piatykh nauchnykh chtenii pamiati A. S. Popova, posviashchennykh Dniu radio — prazdniku rabotnikov vsekh otraslei svyazi* [Telephone communications: past, present,

- future: materials of the fifth scientific readings in memory of A. S. Popov, dedicated to Radio Day — a holiday of workers in all branches of communications], Saint Petersburg, Russia, 5 May 2012, Tsentral'nyi muzei sviazi im. A. S. Popova, Saint Petersburg: 18—24.
- Stepanov, A. V. (2024), 'Telephonization of the urban middle class of Russia at the beginning of the 20th century', *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta, serii: Gumanitarnye nauki* [Ivanovo State University Bulletin, series: Humanities], iss. 4: 117—126.
- Vysokov, M. S. (2004), *Rossiiskaia imperiia na putiakh modernizatsii: zarozhdenie i razvitie elektrosviasi v XIX — nachale XX vv.* [The Russian Empire on the path of modernization: the origin and development of telecommunications in the 19th — early 20th centuries], Abstract of D. Sc. dissertation (History), Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, Saint Petersburg, Russia.

Статья поступила в редакцию 28.03.2025; одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 30.04.2025.

The article was submitted 28.03.2025; approved after reviewing 23.04.2025; accepted for publication 30.04.2025.

Информация об авторе / Information about the author

А. В. Степанов — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

A. V. Stepanov — Candidate of Science (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian History, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.